

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА ЯНИНА ЛЕОНИДОВНА

**ИСЕТСКИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ИМЕНА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКО-
ВОМ СОЗНАНИИ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1897 Г.)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Саратов 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Карабулатова Ирина Советовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кочеткова Татьяна Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
Рисинзон Светлана Альфредовна

Ведущая организация: Педагогический институт Саратовского го-
сударственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Защита диссертации состоится 25 декабря 2006 г. в 15.30 часов на заседа-
нии диссертационного совета К-212.239.01 при Государственном образователь-
ном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская госу-
дарственная академия права» (5 корпус СГАП, ул. Вольская, 1. к. 616)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Государст-
венного образовательного учреждения высшего профессионального образова-
ния «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «20» ноября 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Кирюшкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Антропонимика, наука о человеческих именах, возникла на стыке нескольких наук: лингвистики, этнографии, истории, социологии, психологии и др. Антропонимикон того или иного народа – это яркое отражение многих сторон его истории и быта, особенностей национальной психологии и контактов с иноязычной средой. Антропонимы отражают не только уникальную личность людей, но и их роль в обществе. Главный акцент в антропонимике делается на систематическом исследовании личных имен в различных контекстах как обозначений человеческого тождества, результатов традиционных семейных влияний или воздействия моды.

Настоящее исследование посвящено анализу антропонимии субэтнической группы старообрядцев Исетской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии, изменению состава старообрядческого именника в XIX в. и основным аспектам восприятия антропонимов исетских старообрядцев современными носителями русского языка.

Материалом исследования послужили личные имена старообрядцев Исетской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии (1012 – мужских, 1169 – женских, всего – 2181), зафиксированные в Первой всероссийской переписи 1897 г., собранные автором в архивах Тюменской области, и ассоциации современных носителей русского языка при восприятии имен старообрядцев.

Объектом исследования являются личные имена старообрядцев Исетской волости, зафиксированные в Первой всероссийской переписи населения 1897 г., а также ассоциации современных носителей языка на данные антропонимы.

Предметом исследования выступает система личных имен старообрядцев Исетской волости конца XIX в. и ассоциативные связи при восприятии антропонимов современными носителями русского языка.

Актуальность диссертационного исследования представляется в рассмотрении антропонимии не просто населения района, области, а определенной этнолингвистической группы, имеющей свои самобытные устои и культуру. В

антропонимике находят отражение культурные и исторические тенденции времени, социальные изменения, происходившие в обществе, а также прослеживается влияние отдельных личностей на группы людей. Исследование антропонимии старообрядцев Исетской волости в области исторической лингвокультурологии знакомит с ментальностью, обычаями и образом жизни местных старообрядцев, так как язык всегда воплощает своеобразие народа, национальное видение мира. В языке народа отражается история его материальной и духовной культуры.

Однако при достаточно пристальном внимании к антропонимике со стороны науки, несмотря на большое количество работ, исследующих или затрагивающих проблемы имен собственных в исторических документах, обыденной речи, художественных текстах, вопрос о социологической, исторической и культурологической функциях антропонимов старообрядцев разработан далеко не полно.

Разработкой основных вопросов антропонимии занимались В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов, чья работа «Имя и общество» явилась одним из первых исследований по антропонимике, Н.А. Петровский, А.В. Суперанская, Л.М. Щетинин и др. Особенности функционирования антропонимов в Западносибирском Зауралье посвящены работы И.С. Карабулатовой, в которых антропонимия тесно связывается с топонимией, Л.Э. Комаровой, А.А. Люцидарской, Н.Н. Парфеновой, Е.Ю. Сидоренко, Н.К. Фролова. Именам и фамилиям населения Омского Прииртышья XVIII–XX вв. посвящены главы коллективной монографии кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета «Русские в Омском Прииртышье (XVIII–XX века)».

Специальных исследований, посвященных системному описанию антропонимии старообрядцев юга Тюменской области конца XIX в., нами не обнаружено.

Научная новизна исследования определяется малой степенью изученности региональных особенностей старообрядческой антропонимии. Определенная самоизоляция староверов, добровольно отгородивших себя от православ-

ных, и в то же время неизбежность контактирования с нестарообрядческим населением Западносибирского Зауралья породили уникальную культуру старообрядцев. Данное явление может быть рассмотрено через призму систематизации доступных антропонимических данных, посредством выявления общих и частных черт антропонимии старообрядцев Исетской волости. Привлечение истории, культурологии, этнографии и психолингвистики к изучению антропонимии позволяет оценить причины изменения частотности употребления личных имен старообрядцев Исетской волости в XIX в. В исследовании приводится сравнительный анализ антропонимикона исетских старообрядцев с именниками, бытовавшими в других местах Российской Империи и за ее пределами.

Целью данной работы является исследование антропонимии старообрядцев Исетской волости конца XIX в., отраженной в Первой всероссийской переписи 1897 г. В работе последовательно приводятся историческая, культурологическая и семасиологическая интерпретации тезауруса, а также лексико-семантическая классификация антропонимической лексики в ее связи с этноконфессиональным самосознанием.

В ходе исследования последовательно решаются следующие задачи:

- систематизировать личные имена старообрядцев, изъятые из переписных листов, ревизских сказок и других архивных документов;
- рассмотреть систему личных имен старообрядцев Исетской волости, установить ее связи с антропонимиконами других регионов;
- проанализировать частотность употребления имен старообрядцев Исетской волости, зафиксированных в Первой всероссийской переписи 1897 г., в синхронии;
- исследовать динамику изменения антропонимикона старообрядцев юга Тюменской области на протяжении XIX в., классифицировав имена, зафиксированные в переписи, по возрастному признаку;
- изучить воздействие внутриязыковых и экстралингвистических факторов на систему личных имен;

- определить особенности восприятия имен старообрядцев с позиций фоносемантики и психолингвистики.

Цель и задачи настоящего исследования определили выбор методов анализа. Попытки таксономизации антропонимического материала связаны с использованием традиционных в лингвистике методов.

Описательный (дескриптивный) применяется для последовательного описания антропонимов старообрядцев Исетской волости конца XIX в. Составляющими описательного метода выступают наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация. Наблюдение заключается в выделении и описании антропонимических единиц, их свойств, признаков, характеристик. Обобщение позволяет объединить подобные явления по определенным признакам. В данной исследовательской работе описательный метод является ведущим.

Компаративный (сравнительно-исторический). Исследование имен субэтнической группы конца XIX в. предполагает использование сравнительно-сопоставительного метода, т.е. установление сходств и различий как родственных, так и неродственных ономастических систем.

Количественный метод (контент-анализ) применяется в связи с необходимостью обработки значительного объема данных. В ходе исследования были установлены процентные соотношения между частотными, среднеупотребительными и малоупотребительными именами, между антропонимами разных половозрастных групп и т.п.

Психолингвистический метод позволяет выявить особенности восприятия, не всегда доступные непосредственному наблюдению. Метод непосредственно опирается на интуицию носителей языка, неизбежная при этом доля субъективности перекрывается за счет реакции определенного количества испытуемых, что дает возможность получить достоверные психолингвистические результаты. В работе используется свободный ассоциативный эксперимент.

Таким образом, изучение ономастического материала может характеризоваться многоаспектностью. Разработка лингвистической проблемы функционирования антропонимов субэтнической группы с точки зрения этно- и антро-

поцентризма выводит ономастическое исследование на уровень выявления взаимозависимости ономастических единиц с сознанием их носителей, территориальной группы и в целом этноса.

Теоретическая значимость работы заключается в первичном лексикографировании антропонимической лексики, систематизации и выявлении культурной связи между антропонимами и историей старообрядцев юга Тюменской области. Настоящая работа является частью обширной работы, которую ведут многие ученые различных регионов России – изучение состава современного антропонимикона, его эволюции, определение место русского именника в истории и культуре России. Русский антропонимикон существовал в виде множества региональных вариантов. Поэтому исследования на материале разных городов и сел необходимы для познания общерусского именника.

Старообрядческий антропонимикон юга Тюменской области, в частности Исетского района, представляет интерес не только как собрание имен определенной местности. Признание старообрядцев субэтносом русских позволяет говорить об особом статусе их именника, при изучении которого привлекаются данные не только филологической науки, но также истории и культурологии, таким образом, обеспечивается комплексный подход к проблеме антропонимии старообрядцев юга Тюменской области. Обращение к историческому аспекту и этнокультурному контексту способствует лучшему пониманию лингвистических особенностей данного субэтноса.

Практическое значение. Результаты исследования представляют интерес для специалистов в области ономастики, истории, культурологии и религиоведения при проведении сравнительно-исторических, ареальных, этимологических и других исследований в области антропонимики, а также при составлении словарей и учебно-методических пособий.

Использование материалов и результатов исследования в ряде школьных и вузовских учебных курсов, как филологических, так исторических и культурологических, представляет возможность более глубоко познакомить учащихся и студентов с различными аспектами российской культуры, расширить их кру-

гозор; значительно обогатить знания. Имена собственные участвуют во всех сферах жизни человека, грамотное владение ономастическими знаниями способствует успешному овладению языком, адекватному участию в межкультурной коммуникации, владению техникой перевода, раскрытию содержания произведения, пониманию смысла текста и многому другому.

Апробация результатов работы. Материалы исследования были представлены на 7 конференциях, в том числе на 5 международных, научном семинаре кафедры общего языкознания и на научном семинаре Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. На выбор имени влияли экстралингвистические (культурные, исторические и др.) факторы: популярность имени в определенный период времени, предпочтение родителей, семейная традиция именования и др.;
2. Именнику исетских старообрядцев свойственна тенденция увеличения активного антропонимикона на протяжении XIX в. за счет возрастания популярности среднеупотребительных, малоупотребительных имен, а также благодаря появлению и распространению ранее не употребительных имен;
3. Мужской антропонимикон во многом соответствует именникам, бытовавшим на территории Зауралья в XVIII–XIX вв. При сопоставлении с именниками других губерний Российской Империи XIX в. выявляются существенные отличия в степени распространенности имен, однако список пяти самых популярных мужских имен исетских старообрядцев обнаруживает соответствие не только с общероссийским, но и американским именником конца XIX в. Женский же антропонимикон Исетской волости является уникальным в пространственном и временном отношениях;
4. Фонетические изменения в антропонимиконе, по данным Первой всероссийской переписи, проявляются непоследовательно;
5. Мужской антропонимикон содержит преобладающее количество отрицательных фоносемантических характеристик, тогда как в женском – большинство положительных;

6. Большинство имен исетских старообрядцев малозначимы для современных носителей русского языка, что свидетельствуется распространенностью стереотипных ассоциаций на антропонимы, а также большим количеством отказов реакций.

Структура и объем диссертации. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 4 приложений. Текст изложен на 135 страницах рукописи. Общий объем работы – 184 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна проведенного исследования, формулируются цель и задачи работы, раскрывается ее теоретическо-практическая значимость, дается характеристика анализируемого материала и источников, справка по историографии изучения антропонимов.

В первой главе рассматриваются историко-культурные особенности функционирования старообрядческих движений на юге Тюменской области. Изучение антропонимической системы народа, а особенно такого «специфического» субэтноса как старообрядцы, невозможно без обращения к истории, культуре и в целом – ментальности определенной человеческой общности. Старообрядчество на юге Тюменской области имеет свою историю и свои особенности, которые обусловили уникальный антропонимикон, являющийся, тем не менее, частью общерусской антропонимической системы.

Интерес к старообрядчеству в Тюменском крае наблюдается со времени заселения Сибири приверженцами раскола. Однако до XX века изучение старообрядчества было направлено на борьбу с ним. С XX в. и до наших дней опубликовано немало работ как русских, так и зарубежных авторов, посвященных истории, материальной, духовной культуре и менталитету старообрядцев. Тем не менее, единой монографии, отражающей особенности культуры и быта тюменских старообрядцев, а также исследований по антропонимии старообрядцев юга Тюменской области в частности, нами не было обнаружено, что может свидетельствовать о недостаточной изученности данного вопроса.

История старообрядчества и особой ментальности старообрядцев напрямую зависела от политики правительства. Старообрядческие святцы пополнялись именами мучеников и исповедников, пострадавших от преследовавших их властей; продолжающиеся гонения увеличивали это число. Противопоставив себя государству и официальной православной церкви, старообрядцы вынуждены были «закрыватья» от остального мира. Желающие жить по старым обрядам должны были либо бежать за границу (где местным населением они воспринимались только как иноверцы), либо принять положение гонимых государственной властью (которая считала их еретиками). Спасаясь от гонений, старообрядцы уходили глубоко в тайгу, устраивали там свои дома, заводили хозяйство.

До XIX в. с расколом в той или иной степени боролись силовыми методами. Старообрядцев ссылали, сажали в темницы, разгоняли общины как в Российской Империи, так и за ее пределами. Относительная свобода, предоставленная старообрядцам Петром I, оплачивалась двойным налогом. С середины XIX в. основным методом борьбы с расколом стала миссионерская деятельность, которая давала старообрядцам возможность вступать в полемику с представителями официальной церкви и отстаивать свою веру. Одним из способов борьбы с расколом служило также единоверие, в которое с XIX в. загоняли насильственно. В XX в. борьба с Церковью коснулась и старообрядческих общин юга Тюменской области, а проникновение в традиционное общество массовой культуры по большей части разрушило его. В годы нэпа старообрядцы попытались встать на ноги, но тоталитарное государство подорвало основу старообрядческой хозяйственной силы – общину.

Основополагающей для старообрядцев была оппозиция «свое – чужое», которая напрямую связана с противопоставлением «старое – новое». Приверженность традиции не значила косность и отвержение прогресса. Среди старообрядцев более, чем среди православных крестьян, была распространена грамотность. «Чужое» противопоставлялось «своему» и из-за явной разницы в образе жизни православных и старообрядцев, догматы которых поощряли трудо-

любие, добросовестность и осуждали корысть, пьянство, безделье. Старообрядцам также присущ большой демократизм, уважение к личности простого мирянина как носителя и исповедника истины, а старообрядческий священник не располагает на приходе такой властью, как православный.

В среде старообрядцев на протяжении столетий происходили расколы: одни допускали некоторые послабления, другие придерживались радикальных взглядов, третьи считали, что нужны еще большие ограничения, так складывались разные толки и согласия. На территории Приисетья жили как поповцы (Белокриницкого и Поморского согласий), так и беспоповцы (часовенные, фелдосеевцы, спасовцы). Кроме крупных течений, в деревнях и селах Исетской волости существовали небольшие старообрядческие секты: Родионовский толк, Девятинский толк, бегуны-странники, «нежертвенные» (немоляки, иконоборцы). В различных старообрядческих течениях в результате догматических споров наблюдались дробления. Но какие бы разногласия не возникали между представителями разных течений старообрядчества, все сторонники старой веры осознавали себя этноконфессионально идентичными, противостоящими официальной церкви.

Вторая глава посвящена исследованию антропонимикона старообрядцев, проживавших в Исетской волости в конце XIX в., во время проведения Первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Исторические документы и современные исследования свидетельствуют о том, что в XIX в. традиция именования с использованием святцев (списков имен святых, закрепленных за определенными датами) не исключала действия таких факторов, как мода, предпочтение родителей, семейная традиция и т.д. Выбор имени часто был возможен среди имен, закрепленных за датами одного месяца до или после рождения.

В настоящем исследовании сложность представляло составление наиболее полного и точного списка имен исетских старообрядцев. Учитывая сложившуюся практику записи старообрядцев православными, мы не отрицаем, что списки исетских православных содержат и долю старообрядцев. Однако не-

возможность на практике отделить действительно православных (которые, несомненно, жили в Исетской волости) от старообрядцев заставляет ограничиться антропонимами тех, кто в переписи сам засвидетельствовал свое вероисповедание как старообрядчество. Большое количество проанализированных имен (более 2000) позволяет добиться высокой достоверности результатов анализа.

В отличие от ситуации в европейской части Российской Империи, где количество имен, употребляемых единично, было ничтожно мало, в Сибири набор имен оказывается разнообразным. В частности, в антропонимиконе исетских старообрядцев на 2181 человек приходится 150 имен, с вариантами, среди которых бывают такие фонетически «далекие», как Евдокия – Авдотья, Ксения – Аксинья, Мефодий – Нефед, Иосиф – Осип, насчитывается 465 имен. В мужском антропонимиконе почти половина антропонимов – редкие. 12,5% старообрядцев носят имена, встречающиеся по 1-2 раза, причем в диахронном аспекте заметна тенденция к увеличению численности имен, прежде не входивших в активный антропонимикон.

На протяжении XIX в. выявляется процесс увеличения частотности среднеупотребительных имен за счет уменьшения популярности распространенных и увеличения малоупотребительных. Распространенные в первой половине XIX в. антропонимы Георгий, Михаил, Мария, Пелагия во второй половине уже не входят в десятку наиболее частотных, с другой стороны, ранее бывшие менее употребительными Тимофей, Павел, Никита, Агриппина, Васса в конце XIX в. получают популярность. Группа малоупотребительных имен в конце XIX в. пополнилась 116 антропонимами, многие из которых по численности приблизились к среднеупотребительным.

Мужской антропонимикон исетских старообрядцев во многом соответствует именнику крестьян Западносибирского Зауралья. При некоторых отличиях сходство наблюдается не только с общероссийским антропонимиконом, но и с американским именником конца XIX в.

Женский именник характеризуется большей, чем мужской, индивидуальностью по отношению к общероссийскому и американскому антропонимико-

нам того же времени (при большой схожести двух последних). При сопоставлении с именником Западносибирского Зауралья различий наблюдается гораздо меньше. Особенностью исетского женского антропонимикона старообрядцев является наличие имен, признанных многими ономастами (В.А. Никонов, А.В. Суперанская) нехарактерными для общероссийского антропонимикона.

Фонетический облик зафиксированных в переписи имен старообрядцев наиболее близок к акающим говорам. Многие фонетические изменения являются распространенными в русском языке и русских диалектных говорах, однако в именнике старообрядцев переписи 1897 г. проявляются непоследовательно. Причиной может служить как влияние соседних диалектов и говоров, так и личностей счетчиков, носящих отличную от старообрядческой этнолингвокультуру. Они могли записывать имена не только в соответствии с тем, как их произносили сами исетские старообрядцы, но руководствуясь принятым православным каноническим написанием.

Этимологически в антропонимиконе старообрядцев Приисетья преобладают греческие по происхождению имена, что соответствует каноническому именнику, полученному из Греции и незначительно пополнившемуся славянскими, древнегерманскими и другими именами.

В третьей главе излагаются результаты исследований восприятия имен старообрядцев Исетской волости методами фоносемантики и психолингвистики.

Возрастание популярности определенных антропонимов в среде старообрядцев на протяжении XIX в. зиждется не только на распространенности культа местночтимых святых или популярности общественных деятелей. Сам процесс увеличения удельной доли нескольких имен является региональным отражением эволюции общероссийского именника, результаты которой мы видим и в наши дни. Особенностью этнолингвистической группы старообрядцев является склонность к консерватизму, позволившая сохранить в старообрядческой среде антропонимы, квалифицируемые в русской среде как неблагозвучные, от этого малораспространенные.

Исследование личных имен методами фоносемантики продиктовано желанием определить влияние звуковой составляющей на выбор имени. Так как антропоним не имеет лексического значения, как апеллатив, такое значение ему заменяет эмоциональное восприятие его каждым конкретным человеком. Особенности восприятия могут быть как индивидуальными, так и общими для этнолингвистической группы. Принципы фоносемантики, разработанные А.П. Журавлевым в XX в., выявляют характерные для русских особенности восприятия звуков и слов. Принимая во внимание то, что человеческий мозг мало изменился за последние сотни лет, мы считаем правомерным использование методов фоносемантики для анализа антропонимов старообрядцев XIX в.

Нами был использован сайт <http://www.analizfamilii.ru>, а также компьютерная программа «Словодел» лаборатории «Ведиум». Программа, используя формулу, выведенную А.П. Журавлевым, рассчитывает цифровое значение слова по 25 шкалам (хороший – плохой, добрый – злой, быстрый – медленный и т.д.). Соответствующими антропониму значениями считаются только те, которые стоят по шкале на отметке 3,4 балла и выше.

При анализе мужского антропонимикона исетских старообрядцев обнаруживаем преобладание отрицательных фоносемантических характеристик при том, что имен с положительной фоносемантикой больше, чем с отрицательной. Это достигается за счет того, что многие имена имеют 15–16 отрицательных характеристик, набор же положительных характеристик имени обычно ограничивается 7–8.

На преобладание отрицательных фоносемантических характеристик влияет наличие в составе имени звука [ф], который не является исконным в русском языке и на фоносемантическом уровне воспринимается как неблагоприятный. Наличие звука [ф] отмечается у 57% малоупотребительных имен с отрицательной фоносемантикой (т.е. у большинства) среди имен частотных и среднеупотребительных – у 27%.

Общий фоносемантический фон женского антропонимикона исетских старообрядцев является положительным. Наиболее частотные фоносемантиче-

ские характеристики: «хороший», «короткий», «тихий», «нежный». Наименее употребительные: «грубый», «злой». Положительные фоносемантические характеристики имеют как те антропонимы, которые вошли в современный русский активный антропонимикон, так и те, которые отмечаются носителями современного русского языка как устаревшие и вышедшие из употребления. Низкая степень распространенности отрицательных фоносемантических характеристик в женском антропонимиконе косвенно зависит от сравнительно небольшого количества имен, содержащих звук [ф]: среди наиболее частотных таких антропонимов нет, среди среднеупотребительных – 9, среди малоупотребительных – 14.

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди носителей русской культуры разных возрастов, образований, профессий, позволил выявить особенности восприятия имен старообрядцев XIX в. воцерковленными и невоцерковленными людьми (подобное деление связано с принципиальной разницей ассоциирования представителей этих групп). Ассоциации, данные современными потомками старообрядцев, не позволяют выделять этих информантов в отдельную группу, так как, несмотря на определение себя старообрядцами, главным фактором является приобщенность к христианской или массовой культурам, что существенно сближает их с группами воцерковленных или невоцерковленных информантов соответственно. В группе воцерковленных информантов очень много ассоциаций, связанных с реалиями православной материальной и духовной культуры, и почти полностью нивелировано влияние современной популярной культуры, что позволяет частично выявить стереотипы, т.е. понять причины выбора тех или иных имен старообрядцами.

В ходе ассоциативного эксперимента выяснено, что информанты без труда распознают имя, употребленное как в канонической, так и в народной форме. В качестве ассоциаций на канонический вариант они приводят сокращенную форму имени, народный или даже иностранный аналог.

При делении ассоциаций на данные мужчинами и женщинами замечается тот факт, что мужчины чаще ассоциируют имена с их носителями (знакомыми,

родственниками, известными личностями или литературными персонажами), женщины же склонны *приписывать* имени и его предполагаемому носителю те или иные свойства, качества. Кроме пола, на восприятие имен несомненно влияние возраста информанта (реакции Панфил – «Панфилов», Иосиф – «Сталин»), «Кобзон» наблюдаются только у информантов старше 30 лет), образования, а также географических условий проживания.

Наблюдается зависимость количества отказов реакций и степени распространенности имен: чем менее употребительно имя, тем больше вероятность отказа. Исключение составляют имена, фонетически близкие апеллятивам: Фекла – «свекла», Агриппина – «грипп», «болезнь», Лупп – «лупа», «глаза», «вылупился». Имена, мало используемые в современной практике наименования, тем не менее, могут быть достаточно известными, если принадлежат хотя бы одному знаменитому их носителю, что наблюдается через ассоциации: Христофор – «Колумб», Акакий – «Башмачкин», «Гоголь», «Акакиевич», Феврония – «Муромская», «Петр», Варвара – «краса» «краса – длинная коса», «длинная коса», «коса» и др.

Довольно большое количество отказов, а также стереотипных реакций («женщина», «девушка», «имя», «древность» и т.д.) свидетельствует о нивелировании смысловой нагрузки имен исетских старообрядцев в сознании современных носителей русского языка вследствие малой степени распространенности многих старообрядческих антропонимов в наше время.

В Заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Антропонимия старообрядцев конца XIX в. свидетельствует как о факте включенности культуры старообрядцев в общерусскую и мировую культуру (проявляющемся в соответствии мужского антропонимикона исетских старообрядцев именинику крестьян Западносибирского Зауралья, а при некоторых отличиях – общероссийскому и американскому имениникам того же периода), так и о ее самобытности (женский имениник характеризуется большой индивидуальностью по отношению к общероссийскому и американскому антропонимиконам,

в частности, наличием имен, признанных нехарактерными для других антропонимических систем).

В настоящее время наблюдается сокращение активного русского антропонимикона, что проявляется в очень большой доле употребления нескольких имен в процессе имянаречения. Таким образом, именной старообрядцев Исетской волости, вследствие многообразия и прошедшей апробации антропонимов, входящих в него, может быть рассмотрен как один из источников пополнения современного общероссийского именника. Использование методов фоносемантики и психолингвистики позволит дать рекомендации при выборе имен, что обеспечит благоприятное вхождение антропонимов в общероссийский именник.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Кузнецова, Я.Л. Миграция старообрядцев на территорию Зауралья / Я.Л. Кузнецова // Проблемы социально-культурной адаптации мигрантов из стран СНГ в приграничных зонах Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. Часть I. Тюмень, 7–8 октября 2004 г. – Тюмень, 2004. С. 170–174;
2. Кузнецова, Я.Л. Фоносемантический анализ частотных имен исетских старообрядцев конца XIX в. / Я.Л. Кузнецова // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». 9-10 декабря 2004 г. – Тобольск, 2004. С. 372–374;
3. Кузнецова, Я.Л. О принципах наименования старообрядцев юга Тюменской области / Я.Л. Кузнецова // «Валихановские чтения – 10»: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Т. 13. – Кокшетау, 2005. С. 171–173;
4. Кузнецова, Я.Л. К вопросу о фонетических вариантах канонических имен исетских старообрядцев конца XIX в. / Я.Л. Кузнецова // Славяно-русские духовные традиции в культурном сознании народов России. Ч. 1. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 99–101;
5. Кузнецова, Я.Л. О некоторых специфических чертах вокализма старообрядческого антропонимикона юга Тюменской области / Я.Л. Кузнецова // «Валихановские чтения – 11»: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Т. 4. – Кокшетау, 2006. С. 106–110;
6. Кузнецова, Я.Л. Особенности функционирования мужского антропонимикона старообрядцев Исетской волости в XIX в. в сравнительно-сопоставительном аспекте / Я.Л. Кузнецова // Aus Sibirian – 2006. Материалы III

Международной научно-практической конференции «Стеллеровские чтения». – Тюмень, 2006. С. 59–61;

7. Кузнецова, Я.Л. Адаптация христианского имени у старообрядцев Исетской волости по данным первой всероссийской переписи. Явления в области консонантизма / Я.Л. Кузнецова // Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области. Материалы II международной научно-практической конференции. Часть I. – Тюмень, 2006. С. 163 – 167;

8. Кузнецова, Я.Л. Эволюция антропонимикона старообрядцев Исетской волости в XIX в. / Я.Л. Кузнецова // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 1. – Тамбов, 2006. С. 268–270;

9. Кузнецова, Я.Л. Женский антропонимикон старообрядцев Исетской волости конца XIX в. / Я.Л. Кузнецова // Вестник ТюмГУ, 2006, №7 – с. 66–75;

10. Кузнецова, Я.Л. Принципы восприятия христианских имен (на материале имен исетских старообрядцев конца XIX в.) / Я.Л. Кузнецова // Современный научный вестник. – Белгород, 2006 – в печати.

Подписано к печати 17.11.2006 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 307.

Отпечатано в типографии издательства

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

